Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 37.013 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/52

ОТРАЖЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

***©Байдылдаева Г. Т.**, ORCID: 0009-0007-0798-4654, Кыргызско-турецкий университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан, 1950d06001@manas.edu.kg*

REFLECTION OF FACTORS INFLUENCING THE UPBRINGING OF A CHILD IN CH. AITMATOV'S STORY 'THE WHITE STEAMSHIP'

***©Baidyldaeva G.**, ORCID: 0009-0007-0798-4654, Kyrgyz-Turkish University Manas, Bishkek, Kyrgyzstan, 1950d06001@manas.edu.kg*

Аннотация. С художественно-педагогических позиций анализируются этнопедагогические и социальные факторы, влияющие на воспитание ребенка в повести Чингиза Айтматова «Белый пароход». В исследовании применены качественная исследовательская модель, метод анализа документов, а также тематический и описательный методы анализа. Текст повести был неоднократно прочитан; эпизоды, связанные с личностным становлением ребенка, были закодированы и систематизированы по содержательным категориям. В результате анализа установлено, что личный пример деда Момуна, его наставления, приобщение ребенка к труду, а также использование традиций приветствия и «*өрлүктөө*» выступают важнейшими средствами формирования нравственных качеств ребенка и его опыта социальных взаимоотношений. Созданная самим мальчиком сказка о Белом пароходе интерпретируется как психологический механизм, посредством которого он в мире воображения компенсирует неудовлетворенную потребность в отцовской любви, семейной близости и общении со сверстниками. Показано, что сказания и легенды о Матери-Оленихе, Тенир-Тоо и Родине, рассказанные дедом Момуном, способствуют формированию исторической памяти ребенка, укреплению чувства национальной принадлежности, а также ценностного отношения к родному языку, Родине, природе и традиционным нравственным нормам народа. Вместе с тем жестокость Орозкула, безразличие взрослых и их поступки, противоречащие тем ценностям, которые они сами стремятся привить ребенку, рассматриваются как негативные социальные факторы, ограничивающие эффективность воспитательного воздействия. Научная новизна исследования заключается в интерпретации взаимосвязи указанных позитивных и негативных факторов как целостной художественно-педагогической системы. Полученные результаты могут быть использованы при изучении произведений Чингиза Айтматова в школе и высших учебных заведениях, при организации занятий этнопедагогической направленности, а также при разработке методических материалов по семейному воспитанию. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективность воспитания определяется единством наставления, личного примера и повседневного поведения взрослых.

Abstract. The article analyzes the ethnopedagogical and social factors influencing the upbringing of the Boy in Chingiz Aitmatov’s novella 'the White Steamship' from an artistic and pedagogical perspective. A qualitative research design was employed, combining document analysis, thematic analysis, and descriptive interpretation. The full text of the novella was read repeatedly; episodes related to the Boy’s personal development were coded and grouped into thematic categories. The findings show that Grandfather Momun’s personal example, moral guidance, introduction to

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

work, and use of traditional practices of greeting and welcoming new neighbors function as major means of developing the Boy's moral qualities and social experience. The Boy's self-created story about the white ship is interpreted as a psychological mechanism through which he imaginatively compensates for his unmet need for paternal affection, family closeness, and communication with peers. The legends and stories narrated by Momun about the Mother Deer, Tengir-Too, and the homeland strengthen the Boy's historical memory, national identity, respect for his native language, attachment to the homeland, and sensitivity to traditional moral values. At the same time, Orozkul's violence, adult indifference, and the adults' actions against the values they themselves teach are evaluated as negative social factors that restrict the educational influence of folk traditions. The study concludes that the effectiveness of upbringing depends on the unity of moral instruction, personal example, and adults' everyday behavior.

Ключевые слова: «Белый пароход»; этнопедагогика; дед Момун; сказка; традиционное воспитание; нравственные ценности.

Keywords: 'the White Steamship'; ethnopedagogy; Grandfather Momun; fairy tale; traditional upbringing; moral values.

Литература и воспитание в истории восточной культуры развивались как взаимосвязанные сферы духовной жизни, имеющие общие истоки. Согласно «Толковому словарю терминов обучения и воспитания», понятие «адеп» этимологически связано с арабским словом «аддаба», которое соотносится с понятиями литературы и воспитания. В своем основном значении данное понятие выражает идеи «призыва к добру», а также «благовоспитанности, дисциплинированности и учтивости» [1].

До становления письменной культуры народы передавали из поколения в поколение представления о воспитании подрастающего поколения и накопленный жизненный опыт посредством различных форм устного народного творчества – сказок, преданий, пословиц и поговорок, песен, назиданий и других образцов художественного слова. Мастера слова и народные певцы выполняли значительную просветительскую функцию, художественно обобщая народные воспитательные идеи и передавая их обществу в качестве нравственных. Эта традиция сохранилась и после становления профессиональной письменной литературы. В данном контексте особое значение приобретает творчество Чингиза Айтматова. Писатель с художественно-философской глубиной раскрывает духовные основы человеческого бытия, преемственность поколений, историческую память, отношение человека к природе, ответственность, совесть, честь и достоинство. Особенно отчетливо эта сторона его творчества проявляется в повести «Белый пароход», где становление личности ребенка показано в условиях сложной социальной среды. Внутренний мир мальчика, живущего вдали от родителей и изолированного от сверстников, формируется под воздействием отношения окружающих его людей, личного примера деда Момуна, народных преданий и нравственных противоречий в мире взрослых. Если дед Момун служит для ребенка примером доброты, трудолюбия и сохранения народной исторической памяти, то предание о Матери-Оленихе укрепляет в его сознании веру в добро, справедливость и священные нравственные ценности. Вместе с тем жестокость Орозкула, равнодушие взрослых, несправедливость в семейных отношениях и непонимание внутреннего мира ребенка выступают негативными социально-педагогическими факторами. Столкновение позитивных и негативных воздействий на ребенка обусловливает в произведении не только особенности развития его духовного мира, но и трагизм его судьбы. Следовательно, проблему воспитания в повести целесообразно

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

рассматривать не только через влияние деда Момуна или предание о Матери-Оленихе, но и как целостную систему взаимодействия семейной среды, поведения взрослых и народного духовного наследия. В традиционной кыргызской семье дедушка и бабушка как представители старшего поколения играли особую роль в воспитании ребенка, передавая ему историческую память, обычаи и жизненный опыт. Через их наставления, личный пример и передачу народного наследия ребенок осознавал свою принадлежность к семье, роду и национальной культуре. Данное положение составляет теоретическую основу для анализа воспитательной роли деда Момуна в повести с этнопедагогических позиций. Вместе с тем противоречие между добротой Момуна и его нерешительностью свидетельствует о том, что одних благих намерений воспитателя не всегда достаточно для защиты ребенка от негативного воздействия социальной среды. Педагогическое содержание произведений Ч. Айтматова в различных аспектах рассматривалось в трудах Р. И. Курманходжаевой, А. Акматалиева, А. Ж. Муратова и Ф. Н. Дейдиевой [2-5].

Вместе с тем взаимосвязь семейных, социальных и этнопедагогических факторов, оказывающих влияние на воспитание ребенка в повести «Белый пароход», требует специального комплексного анализа. Такая постановка проблемы позволяет раскрыть стремление деда Момуна, несмотря на сложные жизненные обстоятельства, использовать в воспитании ребенка апробированные народной педагогической практикой средства — личный пример, наставление, предания, традиции и приобщение к труду, а также определить их воспитательный потенциал и существующие ограничения.

В связи с этим настоящее исследование направлено на комплексный анализ художественно-педагогического отражения этнопедагогических и социальных факторов, влияющих на воспитание ребенка в повести Ч. Айтматова «Белый пароход». В рамках исследования предполагается охарактеризовать образ деда Момуна как субъекта воспитания и носителя народного педагогического опыта; определить влияние личного примера, наставлений, традиций приветствия и “өрлүктөө” (новоселье-обряд) на нравственное и социальное становление ребенка; раскрыть воспитательно-психологические функции созданной самим мальчиком сказки о Белом пароходе, а также сказок и преданий, рассказанных дедом Момуном; интерпретировать влияние на судьбу ребенка противоречия между ценностями, транслируемыми посредством народного воспитания, и негативным поведением взрослых.

Материалы и методы

В исследовании для выявления факторов, влияющих на воспитание ребенка в повести Ч. Айтматова «Белый пароход», были использованы качественная исследовательская модель и метод анализа документов [6, 7].

Текст повести был неоднократно прочитан, в процессе чего были выделены персонажи, события, педагогические ситуации и художественные детали, оказывающие влияние на воспитание и личностное становление ребенка. Собранные данные были закодированы и систематизированы по содержательным категориям в соответствии с моделью тематического анализа Браун и Кларк [8].

В результате в качестве основных направлений анализа были определены воспитательный пример деда Момуна, воспитательно-психологическое воздействие сказок, а также противоречие между народными ценностями и негативным поведением взрослых. Отобранные фрагменты произведения были интерпретированы с этнопедагогических и художественно-педагогических позиций, а полученные результаты представлены с использованием описательного анализа.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Результаты и их обсуждение

В результате проведенного тематического анализа этнопедагогические факторы, влияющие на личностное становление ребенка в повести Ч. Айтматова «Белый пароход», были объединены в две основные тематические категории: 1. Традиционные воспитательные практики деда Момуна; 2. Воспитательно-психологическое воздействие сказок.

Негативное поведение взрослых, в свою очередь, рассматривалось как социальное противоречие, ограничивающее воспитательное воздействие указанных факторов. Ниже представлены результаты, полученные по каждой из выделенных тематических категорий, и их интерпретация с этнопедагогических позиций.

Т*радиционные воспитательные практики деда Момуна.* Традиционная кыргызская семья, как правило, основывалась на совместном проживании и тесном взаимодействии трех поколений — дедушки и бабушки, родителей и детей — в едином семейном пространстве. Такая семья представляла собой не только форму совместного ведения быта, но и естественную воспитательную среду, обеспечивавшую духовную, нравственную и культурную преемственность между поколениями. Сформировавшееся в народном сознании представление о том, что «каждый рождается чьим-то внуком, а впоследствии сам становится для кого-то дедушкой или бабушкой», отражает взаимосвязь поколений и их воспитательную ответственность.

Однако воспитательные ситуации в повести «Белый пароход» разворачиваются не в условиях полноценной традиционной трехпоколенной семьи, а в отсутствие ее среднего поколения — родителей ребенка. Ответственность за воспитание мальчика, лишенного родительской любви и повседневной заботы, принимает на себя дед Момун. В результате взаимоотношения деда и внука становятся основой воспитательной линии произведения, а Момун предстает для ребенка не только как опекун, но и как основной субъект передачи народного воспитательного опыта, традиций, нравственных ценностей и исторической памяти о предках. Вместе с тем отсутствие родителей усиливает эмоциональное одиночество ребенка и одновременно позволяет отчетливо выявить как возможности, так и ограничения воспитательного воздействия деда Момуна.

Несмотря на немногочисленность жителей лесного кордона, расположенного вдали от населенных пунктов, характер взаимоотношений между ними оказывает существенное влияние на личностное становление ребенка. Дед Момун стремится оградить внука от пагубного воздействия таких негативных качеств, как эгоизм, грубость, насилие и жестокость, воплощенных в образе Орозкула. Он учит мальчика различать добро и зло, хорошее и дурное, стремясь воспитать его на основе унаследованных от предков высоких нравственных ценностей, милосердия, трудолюбия и человечности. Выступая активным субъектом воспитания и носителем традиционной педагогической культуры кыргызского народа, Момун внимательно следит за поступками, образом мыслей и духовным развитием ребенка. Он стремится воспитать в мальчике способность осознавать, уважать и сохранять унаследованные от предков духовно-нравственные традиции и передавать их последующим поколениям. Момун постоянно напоминает мальчику о том, что подлинная человечность начинается с приветствия и уважительного отношения к окружающим, стремясь тем самым закрепить данную нравственную норму в его сознании.

Дед Момун не ограничивается словесным наставлением о правилах приветствия, но и демонстрирует его собственным повседневным поведением: «Он всегда приветливо здоровался с каждым встречным, не делая различий между старшими и младшими, своими и чужими». Вместе с тем он постоянно напоминает внуку, что в соответствии с традиционными нормами кыргызского этикета младший должен первым приветствовать старшего и первым

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

протягивать ему руку. Этот воспитательный урок отражен в повествовании мальчик следующим образом: «Дед говорит, что младший должен первым протянуть руку. Того, кто не спешит первым подать руку, он называет неучтивым человеком, не уважающим других. “Все ли у вас благополучно, здоров ли скот, растут ли дети?” — так приветствует людей мой дед. Дед очень любит здороваться с людьми. Я тоже научился этому у него» [6].

Слова «Я тоже научился этому у него» свидетельствуют о том, что личный пример деда Момуна воспринимается ребенком и постепенно закрепляется в его собственном поведении. Таким образом, приветствие изображается в повести не просто как элемент этикета, а как действенное этнопедагогическое средство признания ценности другого человека, проявления уважения к старшим и почтительного отношения к младшим, а также укрепления социальных связей. Особое место в повести занимает традиция «өрлүктөө», представленная как одно из средств воспитания человечности и приобщения ребенка к общественным отношениям. «Өрлүктөө» — одна из традиций, способствующих включению детей в систему социальных взаимоотношений. Посредством данной традиции происходит знакомство с вновь прибывшими людьми, проявление к ним уважения и гостеприимства, совместная трапеза, выражение добрых пожеланий и укрепление добрососедских отношений. Дед Момун включает традицию «өрлүктөө» в свою воспитательную практику, создавая тем самым условия для общения и социализации ребенка. Отправляясь приветствовать людей, недавно переселившихся на новое место, он выражает им доброе пожелание: «Пусть место, на котором издавна жили ваши предки, принесет вам благополучие, пусть просторными будут ваши пастбища!» [6].

В данной ситуации дед Момун не просто берет мальчика с собой, но делает его непосредственным участником традиционных общественных взаимоотношений. Наблюдая за поведением деда, ребенок усваивает такие нравственные нормы, как доброжелательное отношение к новым соседям, выражение добрых пожеланий другому человеку, уважительное отношение к словам старших и выстраивание отношений на основе взаимного уважения. Кроме того, традиция «өрлүктөө» дает мальчику возможность выйти за пределы привычной изолированной среды, познакомиться с новыми людьми и, что особенно важно для него, со сверстниками. При этом ребенка привлекает не столько сама традиция, сколько возможность общаться и играть с детьми из недавно прибывшей семьи. Его внутренние переживания отчетливо раскрывают данное стремление: «А я пока не знаю, о чем буду разговаривать с детьми. Но мы ведь быстро познакомимся, будем играть в прятки, в военные игры... Как было бы хорошо, если бы всегда было лето и я мог все время играть с детьми на зеленой траве!» [6].

Данный фрагмент раскрывает естественную потребность ребенка в общении со сверстниками, совместной игре и групповой деятельности. Таким образом, «өрүлүктөө» представлено в повести не только как традиция, способствующая укреплению согласия и добрососедских отношений между людьми, но и как этнопедагогическое средство включения ребенка в новую социальную среду, расширения его коммуникативного опыта и формирования стремления стать частью сообщества сверстников.

Воспитательное воздействие сказки

Одним из наиболее действенных этнопедагогических средств воспитания ребенка в повести «Белый пароход» является сказка. Тот факт, что первоначальный рукописный вариант произведения носил название «После сказки», также свидетельствует об особом месте сказки в его идейно-художественной структуре [4].

Поскольку основным субъектом воспитания в повести выступает дед Момун, через его образ писатель создает обобщенный тип представителей старшего поколения, стремящихся

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

передать потомкам народные сказки, предания и национальные нравственные ценности. Дед Момун использует сказку не просто как занимательное повествование, а как духовно-воспитательное средство формирования мировоззрения ребенка, его нравственных чувств и ценностных ориентаций. «В традиционной педагогической культуре кыргызов сказки являлись действенным средством, позволявшим ребенку разумом и сердцем постигать различия между добром и злом, справедливостью и насилием, обогащать мир его воображения и опосредованно готовить его к борьбе за справедливость» [9].

Как справедливо отмечает А. Ж. Муратов: «Если из произведения убрать сказку, оно стало бы подобно самолету, лишенному двигателя и крыльев» [4].

В начале повести у мальчика есть две сказки, тогда как к концу произведения у него «не остается ни одной сказки». Одна из них — никому не известная, придуманная им самим сказка о Белом пароходе. В ней мальчик мечтает превратиться в рыбу, доплыть по озеру до Белого парохода и встретиться со своим отцом: «Он выплыл навстречу Белому пароходу, встретился с отцом и превратил свою короткую жизнь в длинную сказку, рассказав ее ему... Уйдет ли он вслед за отцом?.. Нет, пожалуй, лучше ему не уходить с отцом...» [6].

Сказка становится для ребенка способом в воображении восполнить неудовлетворенную потребность в отцовской любви и семейной близости. Однако мальчик не может завершить свою сказку, поскольку опасение, что другая семья отца может не принять его, становится препятствием даже для воображаемой встречи. Таким образом, ребенок предстает не только как воспринимающий готовую сказку слушатель, но и как ее создатель, пытающийся посредством художественных образов осмыслить собственное одиночество, тоску и жизненные трудности. Следовательно, сказка в повести выполняет не только функцию этнопедагогического средства передачи нравственных представлений, но и служит механизмом психологической защиты внутреннего мира ребенка и воображаемого восполнения недостающей семейной любви.

Если созданная самим мальчиком сказка отражает его личную тоску и потребность в отцовской любви, то рассказанное дедом Момуном предание о Матери-Оленихе способствует формированию его национального мировоззрения и нравственных убеждений. Данное предание становится для ребенка одним из основных этнопедагогических источников познания истории предков, духовного опыта народа и взаимосвязи человека с природой. Воспитательное содержание предания о Матери-Оленихе включает несколько взаимосвязанных направлений.

Во-первых, оно способствует формированию у ребенка исторической памяти, чувства национальной принадлежности, патриотизма и уважительного отношения к родному языку. Через повествование о Енисее, исторической судьбе предков и их переселении на кыргызскую землю мальчик приобщается к истории своего народа. Завет Матери-Оленихи: «...пусть ваши потомки не забудут родной язык, принесенный вами из дальних краев...» — формирует представление о родном языке как о духовном наследии, которое необходимо сохранять и передавать из поколения в поколение.

Во-вторых, предание утверждает идеи гуманизма, милосердия, прощения и защиты слабых. Спасение Матерью-Оленихой осиротевших детей от гибели и проявленная ею материнская забота представлены как образец сострадания, самоотверженности и бескорыстной помощи.

В-третьих, предание способствует формированию экологического сознания ребенка. Почитание рода оленей как священного утверждает необходимость бережного отношения к животным, недопустимость их неоправданного уничтожения и причинения вреда природе, а также осознание природы как неотъемлемой части человеческой жизни.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

В-четвертых, предание воспитывает нравственную ответственность: предостерегает от алчности, учит не посягать на ценности, признаваемые священными, и осознавать возможные последствия собственных поступков.

Рассказ деда Момуна о Тенир-Тоо продолжает данное воспитательное направление. Он не ограничивается передачей ребенку географических сведений, а помогает ему осознать, что в географических названиях сохраняются история, язык и мировоззрение народа. В строках «Ала-Тоо и Тенир-Тоо мои — крепость и оплот моего народа!» горы изображаются как естественная твердыня, защищающая народ. Объясняя ребенку, как название «Тенир-Тоо» трансформировалось в «Тянь-Шань», дед Момун подчеркивает значимость сохранения исконных географических названий на родном языке. В результате представления ребенка о родной земле расширяются, формируются его историческая память, патриотические чувства и языковое самосознание. В другом повествовательном эпизоде повести хан, оказавшийся в плену, предпочитает смерть жизни в рабстве и говорит: «Я не хочу быть рабом. Лучше убей меня, но перед смертью... позови первого встреченного пастуха с моей Родины. Пусть перед смертью я услышу родную песню» [6].

Посредством данного эпизода свобода, честь, достоинство и преданность Родине представлены как высшие человеческие ценности. Образ пастуха, в свою очередь, выполняет функцию символического связующего звена между героем и народом его родной земли, ее природой и духовной культурой. Данное повествование ориентирует ребенка на сохранение собственного достоинства, осознание ценности свободы и уважительное отношение к Родине. Таким образом, сказки и предания деда Момуна представляют собой не просто занимательные повествования, а действенные воспитательные средства, посредством которых во внутреннем мире ребенка утверждаются представления о нравственности, духовной чистоте, милосердии и справедливости. Благодаря им мальчик учится осознавать и ценить свои корни, родной язык, родную землю и природу, усваивает нравственные ориентиры, позволяющие различать добро и зло. Рассказы деда Момуна становятся для ребенка своеобразной школой постижения добра и священных ценностей человеческой жизни [3].

Однако трагический финал повести показывает, что воспитательный потенциал сказки способен обеспечивать устойчивый результат лишь в том случае, когда транслируемые ею ценности находят подтверждение в реальных отношениях и поступках окружающих ребенка взрослых. Когда сами взрослые убивают потомка священной Матери-Оленихи, о которой дед Момун рассказывал как о воплощении добра и нравственной святости, вера ребенка в сказку, деда и справедливость окружающего мира оказывается разрушенной. Следовательно, произведение раскрывает не только значительную роль сказки в формировании духовного мира ребенка, но и показывает ослабление ее защитного и воспитательного воздействия в ситуации, когда поступки взрослых вступают в противоречие с теми ценностями, которые они сами передают ребенку. Именно это противоречие позволяет рассматривать сказку как один из факторов личностного становления ребенка и одновременно как смыслообразующий компонент трагической развязки повести.

Заключение

Этнопедагогический анализ повести Ч. Айтматова «Белый пароход» показал, что основным субъектом воспитания, оказывающим существенное влияние на личностное и нравственное становление ребенка, выступает дед Момун. Его личный пример, наставления, а также приобщение мальчика к традициям приветствия и «өрлүктөө» способствуют формированию уважительного отношения к людям, милосердия, почтения к старшим и навыков включения в систему социальных взаимоотношений. Сказки и предания выполняют

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

в повести функцию одного из основных воспитательно-психологических средств развития внутреннего мира ребенка. Придуманная самим мальчиком сказка о Белом пароходе позволяет ему в мире воображения восполнить неудовлетворенную потребность в отцовской любви и семейной близости, тогда как сказки и предания, рассказанные дедом Момуном, способствуют укреплению его исторической памяти, чувства национальной принадлежности, уважительного отношения к родному языку, Родине и традиционным нравственным ценностям народа. Вместе с тем произведение показывает, что воздействие воспитательных наставлений оказывается ограниченным, если транслируемые ценности не находят подтверждения в повседневном поведении взрослых. Жестокость Орозкула и вынужденный поступок деда Момуна, вступающий в противоречие с теми ценностями, которые он сам передавал ребенку как священные, разрушают веру мальчика в сказку, взрослых и справедливость окружающего мира. Следовательно, трагедия ребенка обусловлена не несостоятельностью народного воспитания как такового, а глубоким противоречием между провозглашаемыми воспитательными ценностями и реальными действиями взрослых в социальной среде. Таким образом, повесть, раскрывая значительный воспитательный потенциал личного примера, семейных традиций, сказок и преданий в формировании подрастающего поколения, одновременно актуализирует проблему нравственной ответственности взрослых. Данный воспитательный смысл произведения сохраняет свою актуальность и в современных условиях, характеризующихся процессами глобализации и цифровизации, а также ослаблением непосредственных межпоколенческих связей.

Список литературы:

1. Kömleksiz M., Çelikbay A., Alimbekov A. Açıklamalı eğitim terimleri sözlüğü: Kırgızca-Türkçe-Rusça-İngilizce. Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi Yayınları, 2002.

2. Курманходжаева Р. И. Педагогические воззрения Чингиза Айтматова: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Бишкек, 2002. 33 с.

3. Акматалиев А. Айтматов ааламы: библиографиялык энциклопедия. Бишкек, 2009. 497 б.

4. Муратов А. Ж. Чыңгыз Айтматов - жазуучу-этнопедагог. Бишкек: Турар, 2006. 224 б.

5. Дейдиева Ф. Н. Педагогические основы изучения произведений Ч. Айтматова в духовном совершенствовании учащихся общеобразовательных школ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Бишкек, 2015. 20 с.

6. Айтматов Ч. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. Бишкек: Бийиктик, 2008. 479 б.

7. Yıldırım A., Simsek H. Sosyal bilimlerde nitel araştırma yöntemleri (11 baski: 1999-2018). 1999.

8. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. V. 3. № 2. P. 77-101. https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa

9. Alimbekov A. Kırgız Cumhuriyeti ve eğitim sistemi hakkında genel bilgi // Türk Yurdu. 2001. V. 21. №171. P. 13-15.

References:

1. Kömleksiz, M., & Alimbekov, A. (2002). *Annotirovannyi glossarii obrazovatel'nykh terminov: kirgizskii-turetskii-russkii-angliiskii* (Vol. 26). KTMU. (in Kyrgyz).

2. Kurmankhodzhaeva, R. I. (2002). Pedagogicheskie vozzreniya Chingiza Aitmatova: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Bishkek. (in Russian).

3. Akmataliev, A. (2009). Aitmatov aalamy: bibliografiyalyk entsiklopediya. Bishkek. (in Russian).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

4. Muratov, A. Zh. (2006). Chyңgyz Aitmatov - zhazuuchu-etnopedagog. Bishkek. (in Kyrgyz).

5. Deidieva, F. N. (2015). Pedagogicheskie osnovy izucheniya proizvedenii Ch. Aitmatova v dukhovnom sovershenstvovanii uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh shkol: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Bishkek. (in Kyrgyz).

6. Aitmatov, Ch. (2008). Vos'mitomnoe sobranie sochinenii. Bishkek. (in Kyrgyz).

7. Yıldırım, A., & Simsek, H. (1999). Sosyal bilimlerde nitel araştırma yöntemleri (11 baski: 1999-2018). (in Kyrgyz).

8. Braun, V., & Clarke, V. (2006). Using thematic analysis in psychology. *Qualitative research in psychology*, *3*(2), 77-101. https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa

9. Alimbekov, A. (2001). Kırgız Cumhuriyeti ve eğitim sistemi hakkında genel bilgi. *Türk Yurdu*, *21*(171), 13-15. (in Kyrgyz).

Поступила в редакцию
02.10.2026 г.

Принята к публикации
16.10.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Байдылдаева Г. Т. Отражение факторов, влияющих на воспитание ребенка в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 468-476. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/52

Cite as (APA):

Baidyldaeva, G. (2026). Reflection of Factors Influencing the Upbringing of a Child in Ch. Aitmatov's Story 'the White Steamship'. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 468-476. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/52

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)